

А.С. Тарачков

**Путевые заметки по
Орловской и соседним с нею
губерниям**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А.С. Тарачков**
Путевые заметки по Орловской и соседним с нею губерниям / А.С. Тарачков –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 140 с.

ISBN 978-5-458-02191-3

ISBN 978-5-458-02191-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

довъ, и потому не хотять заботиться объ исправномъ состояніи дорогъ. Не самимъ-же имъ исправлять ихъ, да на свой собственный счетъ строить и починять мосты, когда это дѣло лежитъ на прямой обязанности сельскихъ обывателей, которымъ земская полиція можетъ дѣлать только внушенія и напомнанія. И это дѣлается безпрестанно, а все таки мосты и дороги остаются въ совершенной зависимости отъ внѣшнихъ условій. Отчего — это? — Оттого, что у насъ вошло въ обычай всё вины сваливать на начальство, какого-бы рода оно ни было: пусть оно и отвѣчаетъ, думаетъ большинство, а намъ какое дѣло; мы еще подождемъ, успѣемъ, мы дома сидимъ, намъ не надобны ни мосты, ни дороги, и т. д. Другіе изъ мѣстныхъ обывателей не только не починяютъ, но иногда и вовсе не дѣлаютъ мостовъ, потому именно, что ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скоро разбираютъ по частямъ, или, просто сказать: крадутъ пробажіе крестьяне въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ лѣсовъ и дорого цѣнятся лѣсные матеріалы. Какъ и кто можетъ усмотрѣть за этимъ? — трудно отвѣчать. Мнѣ кажется, что этому горю всѣхъ пробажныхъ можно помочь только постройкою каменныхъ мостиковъ, которые хотя и будутъ нѣсколько дороже, да за то ихъ никто не будетъ разбирать и портить, такъ что, со временемъ, но требуя безирерывныхъ починокъ, они обойдутся дешевле деревянныхъ. Въ примѣръ можно привести довольно часто встрѣчающіеся каменные мосты по пути въ Елецкомъ уѣздѣ и въ Воронежской гу-

берниа. Но болѣе всего надобно желать, чтобы частныя лица начали сознавать, что пора намъ уже самимъ думать и заботиться о своихъ удобствахъ жизни, а не возлагать все это на мѣстное управленіе. При такомъ только условіи и можетъ быть вполнѣ достигаема цѣль улучшеній въ частномъ и общественномъ нашемъ быту.

Стоитъ-ли, послѣ всего этого, путешествовать во внутреннимъ нашимъ губерніямъ? Что можетъ быть въ этомъ интереснаго? Какія замѣчательныя особенности онѣ представляютъ, и заслуживаютъ-ли онѣ того, чтобы можно было рѣшиться добровольно подвергать себя всѣмъ неудобствамъ, встречающимся по пути и возбуждающимъ одну только дремоту и дурное расположеніе духа?—спроситъ, быть можетъ, читатель этой статьи. Не лучше ли, подумаетъ онъ, сидѣть дома, или уже ѣхать за границу, гдѣ новизна и разнообразіе предметовъ могутъ доставить и пользу и истинное удовольствіе на каждомъ шагу?

Противъ путешествій въ чужіе края, предпринимаемыхъ съ цѣлію научиться чему либо полезному, нельзя сдѣлать никакихъ возраженій; но невозможно согласиться съ тѣмъ, чтобы въ самыхъ близкихъ къ намъ мѣстностяхъ, на нашей родной почвѣ, нельзя было найти множества особенностей, которыя исключительно имъ принадлежатъ и вполнѣ заслуживаютъ болѣе подробнаго изученія. Въ настоящее время почти всѣ умы заняты у насъ новыми преобразованіями; всѣ ждуть чего то новаго; мысли cadaго, кто сколько нибудь задумаетъ

дыбаетъ въ наше будущее, сосредоточиваются на улучшеніяхъ, предпринимаемыхъ уже въ нашемъ государствѣ. Вотъ почему мнѣ кажется, что путешествія внутри своего отечества, совершаемыя съ цѣлю ознакомленія съ хорошими и дурными сторонами въ нашемъ общественномъ и частномъ быту, въ сельскомъ хозяйствѣ и народной промышленности, могутъ принести несомнѣнную пользу современнымъ требованіямъ и стремленіямъ къ достиженію благосостоянія народнаго. Съ этою цѣлю, въ минувшее лѣто, какъ въ самую удобную пору для путешествій, я совершилъ поѣздку по юговосточнымъ уѣздамъ Орловской губерніи и прилегающимъ къ ней частямъ Воронежской и Тамбовской губерній. Рѣшившись отдать въ печать мои путевыя замѣтки, считаю необходимымъ упомянуть при этомъ, что я слишкомъ далекъ отъ той мысли, чтобы приписывать большое значеніе собраннмъ мною немногимъ свѣдѣніямъ, на которыя не иначе должно смотрѣть, какъ на одни только матеріалы для дальнѣйшаго изслѣдованія посѣщенныхъ мною мѣстностей, заслуживающихъ однако-же, во многихъ отношеніяхъ, болѣе подробнаго ихъ изученія.

И такъ обращаюсь къ моему путешествію.

Утромъ, 4-го іюня, я выѣхалъ изъ Орла въ Малоархангельскъ. Переѣхавши Половецкій мостъ на р. Окѣ, надобно подниматься на довольно крутой и высокій берегъ этой рѣки, образовавшійся въ одну изъ самыхъ отдаленныхъ эпохъ нашей

планеты. Онъ состоитъ изъ огромной массы известняковъ *девонской формации*, выдающихся надъ рѣкою неровными горизонтальными уступами, надъ которыми лежитъ громадная толща желтой и красной глины, составляющей почти повсемѣстно подпочву въ юговосточной полосѣ этой губернии. Видъ города съ этого берега весьма красивъ. Онъ весь предъ вами по склонамъ обширной котловины, образовавшейся при впаденіи р. Орлика въ Оку. Присутственныя мѣста, соборъ, а за ними зданія кадетскаго корпуса и городской больницы занимаютъ высшія точки на горизонтѣ противоположнаго лѣваго берега Оки. За ними вдали видѣются кое-гдѣ разбросанныя деревни и небольшія дубовыя и березовыя рощицы. При взглядѣ на нихъ и на толщи известняковъ, содержащихъ въ себѣ неисчислимое множество ископаемыхъ морскихъ раковинъ и обломковъ рыбныхъ костей и чешуи, мысли мои невольно перенеслись въ тѣ отдаленныя доисторическія времена, когда волны обширнаго тропическаго моря носились надъ всею этою мѣстностію. Изъ водъ этого моря осѣла известь и заключила въ себѣ остатки живыхъ свидѣтелей тогдашнихъ событій на нашей планетѣ. Эта известь окрѣпла въ теченіе тысячелѣтій и въ настоящее время служитъ на пользу человѣку, также какъ и глина, толщи которой, отъ 3 до 5 саженой глубиною, покрываютъ известковые слои. Девонская формация принадлежитъ къ древнѣйшимъ осадкамъ на нашей землѣ, и потому подъ слоями составляющихъ ее глинъ и известняковъ нельзя найти

каменнаго угля, принадлежащаго къ каменно-угольной формаци, образовавшейся позднѣ девонской. Но въ западной полосѣ Орловской губерніи, въ бассейнѣ р. Десны, гдѣ подпочва повсемѣстно почти состоить изъ осадковъ мѣловой формаци, позднѣйшихъ по времени своего происхожденія, нежели осадки каменно-угольной формаци, весьма вѣроятно, подъ толщамъ мѣлу и мѣловыхъ глинъ, можно найти каменный уголь, хотя и нельзя положительно сказать: какого качества и въ какомъ количествѣ онъ тамъ залегаетъ.

Но простимся съ Орломъ и отправимся впередъ, къ юговостоку.

Обширная равнина съ волнообразною поверхностію открывается предъ вами. Это, такъ называемая, *степь*, находящаяся по обѣимъ сторонамъ дороги къ Малоархангельску. Верстѣ на шесть она незамѣтно возвышается, потомъ представляетъ широкую равнину, которая съ удаленіемъ стъ города, слегка наклоняется къ юговостоку. Вблизи Орла на ней находятся превосходные сѣнокосные луга, которые послѣ сѣнокоса называются *отавами*, и служатъ для пастьбы гуртовъ рогатаго скота, проводимыхъ чрезъ Орловскій уѣздъ въ Москву и С.-Петербургъ. На этой степи мѣстами встрѣчаются глубокіе и длинныя овраги, въ теченіе многихъ вѣковъ образовавшіеся отъ потоковъ воды во время весенняго таянія снѣговъ. По склонамъ ихъ неожиданно встрѣчаются селенія и небольшія деревеньки. Болѣе возвышенныя мѣстности этой степи засѣяны рожью, овсомъ и гречихой и изрѣдка озимой пшеницей.

Въ полуверстѣ, не доѣзжая деревни. Большой Куликовки, находящейся въ 21-й верстѣ отъ Орла, и повернулъ съ большой дороги вправо, чтобы взглянуть на каменоломню, въ которой куликовскіе крестьяне ломаютъ жерновой камень. Небольшіе холмики, образовавшіеся изъ вырытой изъ земли глины, среди ровнаго поля, видны съ почтовой дороги и находятся отъ нея не далѣе, какъ въ 150 саженихъ. Человекъ 20 рабочихъ, завидя мой тарангасъ, вылезли изъ глубокихъ ямъ и столпились вмѣстѣ, ожидая, быть можетъ, увидѣть становаго, который подѣзжалъ къ нимъ подъ проливнымъ дождемъ, обильно лившимъ на землю изъ замесенной вѣтромъ тучки. Поздоровавшись съ ними, я вышелъ изъ экипажа, желая спуститься въ котловину, на днѣ которой торчали большія глыбы жерноваго камня; но отъ непривычки не было возможности держаться на скользкой крутой тропинкѣ, служившей рабочимъ для спуска въ яму и поднятія изъ нея добываемаго въ ней камня. По этому измѣренію толщины почвы, подпочвы и самихъ глыбъ жерновника, я поручилъ одному изъ находившихся въ ней рабочихъ.

Поле было подъ паромъ. Глинястый черноземъ, составляющій его почву, имѣетъ толщину до одного аршина; подъ нимъ находится желтая глина отъ 2¹ до 3 аршинъ глубины, а далѣе залегаетъ жерновой камень. Толщина его отъ 15 до 16 четвертей аршина. Въ покрывающей его глинѣ находится много круглыхъ отверстій, большею частію наполненныхъ черноземомъ. Это бывшія иногда

норы хомяковъ, которые на всѣхъ здѣшнихъ поляхъ принадлежатъ къ самымъ обыкновеннымъ животнымъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не рѣдко находятя остатки ихъ скелетовъ. Каменотесы сказывали мнѣ, что въ глинѣ имъ случалось находить ископаемыя кости и зубы большихъ животныхъ. Судя по сообщеннымъ ими мнѣ признакамъ этихъ ископаемыхъ, безъошибочно почти можно сказать, что онѣ принадлежали допотопнымъ носорогамъ (*Rhinoceros thuchoginus*), которые, вмѣстѣ съ мамонтами, принадлежатъ къ самымъ обыкновеннѣйшимъ ископаемымъ остаткамъ млекопитающихъ въ здѣшней губерніи. Въ зоологическомъ кабинетѣ Орловскаго-Бахтина кадетскаго корпуса находятся два черепа этого вида носороговъ и нѣсколько коренныхъ зубовъ мамонта, также часть ого клыка и кости, найденныя въ здѣшней губерніи.

Жерновой камень состоитъ изъ песчаника блѣлаго цвѣта. Въ немъ встрѣчаются тонкія прослойки розоваго цвѣта, называемыя *кремникой*. Онѣ не прочны, скоро разсыпаются и потому въ жерновахъ ихъ тщательно отесываютъ. Камни для жернововъ ломаютъ съ помощію желѣзныхъ клинцевъ, которые молотами вбиваютъ въ двухъ верхковомъ разстояніи одинъ отъ другаго, а по бокамъ подъ нихъ подкладываютъ тонкія желѣзныя пластинки отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 верхковъ длиною; ихъ дѣлаютъ изъ обломковъ старыхъ колесныхъ шинъ. Жерновой камень добывается только лѣтомъ, потому что зимою онъ не поддается клинью, т. е. не раскалывается. Безъ сомнѣнія, это зависитъ

оттого, что на холодѣ камень дѣлается значительно плотнѣе. Въ лѣтнее время жернова отдѣлываются вчернѣ на мѣстѣ ломки, послѣ поднятія каменной на поверхность земли; но къ зимѣ каменотесы перевозятъ ихъ въ свою деревню и потомъ окончательно обрабатываютъ и просверливаютъ. Жернова дѣлаются отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ аршинъ въ поперечникѣ, но бываютъ и по меньше, смотря по величинѣ добытаго камня. Цѣнность ихъ опредѣляется ихъ величиною и толщиною. Такъ, напр. двухаршинный въ діаметрѣ жерновъ стоитъ на мѣстѣ отъ 70 до 75 руб. сер.; полутора-аршинный цѣнится около 35 руб., а еще меньшаго размѣра въ 25 руб. Сверхъ этого крупнозернистые жернова предпочитаются мелкозернистымъ и потому цѣнятся нѣсколько дороже. Набравши образцовъ этого камня, песку, который гнѣздами залегаеть подъ нимъ, глины и почвы, я прибылъ въ Большую Куликовку. И нынѣ эта деревня произвела на меня столь же непріятное впечатлѣніе, какъ десять лѣтъ тому назадъ, когда я еще впервые посѣтилъ ея. Мужеское населеніе ея, какъ видно, крѣпко придерживается чарочки и пропиваетъ въ находящемся на противоположномъ концѣ ея кабацкѣ, не только излишки своихъ заработковъ, но и послѣднюю трудовую копѣйку. Оттого здѣсь много плохихъ избъ, кое какъ прикрытыхъ полуразвалившимися соломенными кровлями.

Пока перемѣняли мнѣ лошадей, я вошелъ въ одну избу, чтобы выкурить папиросу, и въ ней, какъ будто нарочно, мнѣ пришлось быть свидѣ-

тѣмъ самой непріятной семейной сцены: одна баба съ презлою фізіономіей, сидѣвшая за ткацкимъ станкомъ, бранила другую больную, лежащую на печи съ двумя своими дѣтьми; третья кологла за что то дѣвченку, лѣтъ 8-ми; три пьяныхъ мужика ругались между собою и съ бабами. Ссора и брань большихъ и малыхъ представляла возмутительную картину. Не докуривши моей папирасы, я вышелъ вонъ, на свѣжій воздухъ, гдѣ пьяные мужики запрягали лошадей въ мой тарантасъ.

Къ сожалѣнію, сцены подобнаго рода принадлежатъ еще къ числу самыхъ обыкновенныхъ явленій въ быту простаго нашего народа. Мстительность и жестокость—эти источники различныхъ уголовныхъ преступленій, весьма часто обнаруживаются въ его характерѣ. Неужели эти дурныя наклонности врожденны ему и ничѣмъ не могутъ быть, если не совершенно искоренены, то, по крайней мѣрѣ, значительно ослаблены? Мнѣ кажется, что отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать намъ исторія. Не далѣе, какъ за полтора столѣтія подобныя черты нравовъ господствовали и въ высшихъ сословіяхъ нашего государства. Тогда всѣ еще вѣрили, что только страхомъ наказаній, побоями, тиранствомъ можно исправлять нравы. Мужья били своихъ женъ; тѣ и другія не щадили своихъ дѣтей. Самые законы тогдашняго времени отличались непомерною суровостію, которая постоянно сопровождалась всевозможнаго рода пытками и казнями. Но миновалось это тяжкое время. Обра-

Зованіе данаю проникать въ среду высшаго сословія въ государствѣ. Просвѣдѣли умы. Нравы видимымъ образомъ стали смягчаться, потому что поняли, наконецъ, что улучшение ихъ можетъ быть достигаемо не страхомъ наказаній, но сознаніемъ всей гнусности пороковъ. Бротость и милосердіе—эти спутники истиннаго образованія, на самомъ опытѣ показали весь нравственный порывъ свой предъ строгостію наказаній. Мало по малу лучи просвѣщенія стали проникать и въ среднее сословіе, въ средѣ котораго стали чаще и чаще проявляться личности, высокоразвитыя въ нравственномъ отношеніи. Наконецъ въ настоящее время у насъ сознали, что для улучшения нравственности низшаго класса нашего народа, составляющаго большинство населенія въ государствѣ, надобно приняться за его образованіе. Эта утѣшительная и несомнѣнная мысль быстро распространилась по всему государству и нашла себѣ тысячи послѣдователей во всѣхъ краяхъ его. Явились и просвѣщенные дѣятели, которые не изъ корыстныхъ цѣлей, но изъ сознанія всей нравственной пользы образованія народнаго, предложили свои знанія и труды на пользу общую. Остается только желать, чтобы съ распространеніемъ грамотности въ народѣ, развивались бы въ немъ и идеи сознательнаго познанія добра и зла.

Съ грустнымъ впечатлѣніемъ покинулъ я Куликовку и въ 5 часовъ вечера прибылъ въ деревню «Сороки кусты.» Въ ней по обѣимъ сторонамъ дороги находятся очень порядочныя дубовыя ро-